

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ В КИТАЕ

Ван Хунминь

Аспирант, Забайкальский государственный университет, (г. Чита)
1982786595@qq.com

A SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE INTERPRETATION OF THE INFORMATIZATION PROCESS IN CHINA

Wang Hongmin

Summary: This article examines the development of informatization in China from a socio-philosophical perspective, situating it within the dual dimension of the global spread of technological modernity and the construction of local institutional subjectivity. By analyzing such stages of its development as “difficult beginning and instrumental imitation,” “comprehensive catch-up and integrated adaptation,” and “rational leaps and leading restructuring,” the article demonstrates that informatization in China is not a simple linear technological evolution, but a profound, state-led reconstruction of the “socio-technological system.” This process deeply reflects the complex dynamic interaction (dialectic) between technological rationality and socialist political rationality, market viability and the planned order, as well as access to globalization and civilizational self-awareness, demonstrating the unique characteristics of “biopolitical” governance.

Keywords: China’s informatization, social philosophy, technological modernization, institutional subjectivity, socio-technological system, digital governance, civilizational politics, biopolitics, global information space.

Введение

Цуй Цзяньго считает, что информатизация – это процесс преобразования общества, в котором доминирует материальное производство, в общество, в котором доминирует информационное производство, под влиянием революции информационных технологий, а также постепенный процесс трансформации из индустриального общества в информационное общество, от количественных изменений к качественным [10]. Информатизация, помимо своего технологического и экономического облика, по сути, является процессом перестройки знаний, власти, социальных отношений и даже образа жизни человека, что представляет собой глубокую социально-философскую проблему. Для такой цивилизованной страны, как Китай, пережившей стремительные социальные преобразования, путь информатизации заслуживает более глубокого анализа. Существующие исследования в основном сосредоточены на истории технологий, промышленной политике или экономическом

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие процесса информатизации в Китае с социально-философской точки зрения, помещая его в двойственное измерение глобального распространения технологической современности и построения локальной институциональной субъективности. Анализируя такие этапы его развития, как «трудное начало и инструментальное подражание», «всестороннее наверстывание и интегрированная адаптация» и «рациональные скачки и ведущая перестройка», статья демонстрирует, что информатизация в Китае – это не простая линейная технологическая эволюция, а глубокая, управляемая государством реконструкция «социально-технологической системы». Этот процесс глубоко отражает сложное динамическое взаимодействие (диалектику) между технологической рациональностью и социалистической политической рациональностью, жизнеспособностью рынка и плановым порядком, а также доступом к глобализации и цивилизационным самосознанием, демонстрируя уникальные характеристики «биополитического» управления.

Ключевые слова: информатизация Китая, социальная философия, технологическая модернизация, институциональная субъективность, социально-технологическая система, цифровое управление, цивилизационная политика, биополитика, глобальное информационное пространство.

влиянии, им не хватает анализа внутренней динамики, противоречий и цивилизационных последствий с точки зрения социальной философии в целом. В данной статье утверждается, что процесс информатизации в Китае является продуктом непрерывного взаимного конструирования между глобальным влиянием технологической современности и осознанным ответом институциональной субъектности Китая. Это не пассивное «догоняющее» развитие, а стратегический социальный проект, осуществляемый государством в специфическом историческом и философском контексте, направленный на достижение множественных целей развития, порядка и обновления. Основная цель данного исследования – систематически объяснить, как Китай, взаимодействуя с глобальной технологической волной, выбрал уникальный путь информатизации, отличающийся от западного, и интегрирующий рациональность управления и цивилизационное сознание посредством реконструкции государственной «социально-технологической системы» с помощью социально-философской аналитической

структуры «технологической современности и институциональной субъективности», а также предоставить теоретическое обоснование для модернизации отстающих развивающихся стран.

Новизна исследования заключается в том, что именно социально-философский анализ позволил предложить целостную аналитическую рамку «технологическая современность – институциональная субъективность». Эта рамка, в свою очередь, дала критерий для выделения этапов развития информатизации в Китае: смену доминирующей логики во взаимодействии между глобальным технологическим вызовом и национальной политической системой. На основе этого критерия в работе впервые выделены и теоретически обоснованы четыре качественно различных этапа: «Стратегическое подражание в рамках логики национального выживания» (1950-е–1970-е годы), «Открытость и догоняющее развитие в рамках логики развития» (1978-2001), «Системная интеграция в рамках логики управления» (2002-2011), «Автономное формирование в рамках логики цивилизационного возрождения» (с 2012 года по настоящее время).

Таким образом, новизна работы состоит не просто в хронологическом описании, а в разработке методологического инструмента (критерия) и применении его для выявления внутренней динамики процесса. Выделение этапов позволяет продемонстрировать, как процесс информатизации в Китае эволюционировал от инструментальной рецепции технологий через их хозяйственно-политическую адаптацию к превращению в институциональный ресурс управления и, наконец, в средство цивилизационного самоутверждения. Это вскрывает механизм, посредством которого незападная политическая система через серию осознанных институциональных ответов не просто реагирует на технологические вызовы, но активно формирует собственную траекторию модернизации, предлагая теоретическую альтернативу «западноцентричным» моделям развития.

Результаты и их обсуждение

В данном исследовании процесс информатизации в Китае рассматривается как глубокая реконструкция «социально-технической системы». Основная движущая сила его эволюции заключается в том, как национальная институциональная система Китая распознает, реагирует и в конечном итоге формирует вызовы, вызванные глобальной революцией информационных технологий. Эта динамическая взаимосвязь между «реакцией национальной институциональной системы» и «глобальными технологическими вызовами» составляет внутреннюю логику разделения этапов развития.

Первый этап (1950-е–1970-е годы): Стратегическое

подражание в рамках логики национального выживания. В этот период информационные технологии первоначально рассматривались как стратегический инструмент, связанный с национальным выживанием. Столкнувшись с технологической блокадой со стороны Запада, Китай сделал выбор не в пользу обучения в условиях открытости, а в пользу копирования в условиях замкнутости. Обладая сильной политической волей, государство отделило передовые технологии, такие как компьютеры, от всего социально-экономического контекста, в котором они были созданы, и использовало их только в качестве высокоточного вычислительного оборудования для нужд национальной обороны и ключевых научных исследований, стремясь к их имитации.

Отличительной чертой этой стратегии является то, что, как отметил Сюй Цзучжэ, в «Двенадцатилетнем плане развития науки и техники» 1956 года компьютеры были включены в число четырех «чрезвычайных мер» [2]. Это решение было основано не на предвидении информационного общества, а на «рациональности выживания» в целях обеспечения национальной безопасности. Исследования Ян Юмина показывают, что первый китайский компьютер, 103, появился в 1958 году, доказывая, что начало было не слишком поздним [6]. Однако в определенных исторических условиях эта модель «концентрации ресурсов для выполнения основных задач» также привела к тому, что технологии оказались заперты в узком «безопасном ящике», не смогли распространиться в социально-экономической сфере и в конечном итоге оторвались от основного международного развития. В это время влияние глобальной волны технологической модернизации на Китай встретило высокоцентрализованную оборонительную позицию со стороны институциональной системы страны. Технология была инструментом, а целью – выживание. Чжоу Хунжэнь рассматривал этот период как «прелюдию» к ответу Китая на информационную революцию, но это была прелюдия, которая еще не была по-настоящему интегрирована в общество [11].

Второй этап (1978-2001): Открытость и догоняющее развитие в рамках логики развития. После реформ и открытости развитие заменило выживание в качестве главной цели страны. Понимание информационных технологий претерпело фундаментальные изменения: оно трансформировалось из «особой потребности» национальной обороны в «общий двигатель», движущий «четыре модернизации». Чжан Ливэнь четко указал, что информатизация, таким образом, была переопределена как ключевая движущая сила национального развития [3]. Этот сдвиг в восприятии побудил государство принять совершенно новую двойную стратегию: с одной стороны, принять глобальную технологическую волну с беспрецедентной открытостью; с другой стороны, быстро создать институциональную структуру для руко-

водства и управления этим процессом.

Открытость и догоняющее развитие были главными темами этого этапа. Дэн Сяопин неоднократно подчеркивал опасность информационной изоляции и требовал, чтобы Китай «не был отделен от мира» [15], что заложило идеологическую основу для последующих политических сдвигов. «Программа 863» 1986 года и доступ к международному интернету в 1994 году [8] стали вехами в стремлении государства содействовать интеграции в глобальную технологическую систему. В то же время, инициированное государством «догоняющее развитие» также вызвало ряд новых социальных противоречий. На основе данных 2000 года Цуй Цзяньго указал, что индекс информационных возможностей Китая составлял всего 8,6% от индекса США, а «цифровой разрыв» между городскими и сельскими районами и регионами был крайне серьезным [10]. Это показывает, что когда государственная система переключает свое внимание на экономическое развитие, технологии быстро становятся мощным рычагом роста, но при этом неизбежно усугубляют дисбаланс во внутреннем развитии. Институциональная система должна искать сложный баланс между повышением эффективности рынка и обеспечением социальной справедливости.

Третий этап (2002-2011): Системная интеграция в рамках логики управления. Вступая в новое столетие, информатизация эволюционировала от «двигателя», обеспечивающего экономический рост, к «инфраструктуре» для реорганизации правил функционирования общества. Суть национальной политики заключается уже не просто во внедрении технологий, а в глубоком их интегрировании в структуру государственного управления и функционирования общества.

Наиболее заметной чертой этого периода является системный и перспективный характер национальной стратегии. Ян Юмин резюмировал, что от «движения индустриализации с помощью информатизации» (16-й съезд Коммунистической партии Китая) до «содействия глубокой интеграции информатизации и индустриализации» (17-й съезд Коммунистической партии Китая) информатизация возведена в ранг общей стратегии национальной модернизации [6]. «Национальная стратегия развития информатизации», принятая в 2006 году, является концентрированным воплощением этого стратегического мышления, которое распространяет влияние информатизации с экономической сферы на все аспекты управления обществом и государственных услуг. Исследования российских ученых К.В. Каспаряна и М.В. Рутковской дают взгляд со стороны. Они считают, что построение электронного правительства в Китае – это «гораздо больше, чем просто применение технологий». По сути, это использование информационных технологий для модернизации национальной системы

управления и укрепления ее информационного суверенитета [13]. В настоящее время технологии являются не только инструментом содействия развитию, но и институциональным рычагом для повышения потенциала национального управления и оптимизации общественного порядка. Институциональная система трансформировалась из последователя и пользователя в активного планировщика и интегратора системы.

Четвертый этап (с 2012 года по настоящее время): Автономное формирование в рамках логики цивилизационного возрождения. На нынешнем этапе процессу информатизации в Китае отведена более высокая задача. Это не только средство догнать или интегрироваться в глобальную технологическую современность, но и ключевая арена для формирования новой формы цифровой цивилизации и борьбы за ее определение. Выбор пути технологического развития напрямую связан с грандиозной концепцией «великого возрождения китайской нации».

Эта цель отражена в двух измерениях: внутреннем и внешнем. На внешнем уровне страна предложила такие стратегии, как «киберсила» и «цифровой Китай», стремясь перейти от статуса «соперника» в передовых технологиях (таких как 5G, искусственный интеллект [8]) к статусу «лидера». Российский учёный А.А. Тихоева считает, что прорывы Китая в передовых областях являются результатом стратегического вмешательства государства для завоевания технологического суверенитета и международного конкурентного преимущества [14]. Принятие таких законов, как Закон о кибербезопасности и Закон о защите данных, ещё больше свидетельствует о переходе от следования международным правилам к активному установлению норм для цифрового пространства страны. Внутри страны глубокая интеграция информационных технологий и «биополитического» управления продемонстрировала беспрецедентную социальную силу. Такие практики, как санитарные кодексы, мониторинг окружающей среды и корректировка макроэкономической политики на основе больших данных, показывают, что государство может использовать цифровые технологии для беспрецедентно точного управления жизненными процессами (здоровьем, поведением и воспроизводством) населения с целью достижения общей социальной эффективности, стабильности и безопасности. Одновременно Китай поднял свою практику управления до уровня концепции, выступая за «сообщество общего будущего в киберпространстве» [12], хотя эта модель, подчеркивающая порядок и суверенитет, часто вступает в противоречие с западными либеральными ценностями.

На данном этапе национальная институциональная система демонстрирует сильную автономию и формирующую силу; ее цель состоит не только в использова-

нии технологий, но и в определении ценностной этики и парадигмы развития технологий, исследуя новый путь к современности, который интегрирует технологическую эффективность, политический порядок и цивилизационные особенности.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Работа представляет собой социально-философское осмысление процесса информатизации в Китае. Ее ключевая научная новизна заключается в предложении оригинальной аналитической рамки «технологическая современность – институциональная субъективность». Именно применение этой социально-философской оптики позволило не просто хронологически описать события, но и выявить внутреннюю логику развития процесса. Основная роль социально-философского анализа в данном контексте состояла в разработке методологического критерия для периодизации. Этот критерий, основанный на смене до-

минирующей логики во взаимодействии между глобальными технологическими вызовами и национальной политической системой, впервые позволил теоретически обосновать и выделить четыре качественно различных этапа китайской информатизации: стратегическое подражание, догоняющее развитие, системная интеграция и автономное формирование. Данный подход демонстрирует, что путь Китая представляет собой не линейное технологическое заимствование, а государственно-управляемую реконструкцию социотехнической системы, в ходе которой рациональность технологии вступает в сложное взаимодействие с политической рациональностью, рыночными механизмами и цивилизационным самоопределением. Тем самым исследование предлагает альтернативу западнцентричным моделям, показывая, как незападная институциональная субъектность способна активно формировать траекторию собственной модернизации в условиях глобальных технологических трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хуалин: Прорыв в разработке микросхем – Университет Цинхуа создал транзистор с самой маленькой в мире длиной затвора // Ежедневная научно-техническая газета. 2022. С. 1.
2. Сюй Цзучжэ: Прошлое информатизации, часть 2: Когда началась информатизация в Китае? // Китайская информационная индустрия. 2004. № 22. С. 15.
3. Чжан Ливэнь: 60 лет информатизации и развития информационной индустрии в Китае // Инновационные технологии. 2009. № 2. С. 28–29.
4. Ли Хуншэн: Обзор и размышления о нескольких аспектах 30-летней информатизации Китая // Китайская информационная индустрия. 2009. № 21. С. 23–35.
5. Чжан Цзюньчан, Чжан Вэньцин: Достижения и уроки, извлеченные из 70 лет развития телерадиовещания и телевидения в Новом Китае // Медиа. 2019. № 20. С. 9–14.
6. Ян Юймин: Обзор и обобщение опыта 70 лет развития информатизации в Новом Китае // Цицихарский университет Журнал Цзинаньского университета (издание по философии и социальным наукам). 2019. № 9. С. 36–40, 44.
7. Чэнь Юньди, История развития информатизации Китая // Цифровой мир. 2003. № 2. С. 52–53.
8. Линь Айцзюнь, Мо Цзиянь, Исторический путь и современный вклад развития информатизации Китая // Журнал Цзинаньского университета (издание по философии и социальным наукам). 2023. № 5 (45). С. 25–34.
9. Му Сюйтао, Сун Сиرون, Цзоу Вэй, Обзор исследований развития информационной индустрии страны // Информационно-документационная работа. 2006. № 1. С. 34–37.
10. Цуй Цзяньго, Мысли и меры противодействия ускорению процесса информатизации Китая // Академический ежеквартальный журнал Шанхайской академии общественных наук. 2001. № 4. С. 117–126.
11. Чжоу Хунжэнь, Новый этап развития глобальной информатизации // Компьютерное моделирование. 2020. № 8 (37). С. 1–7.
12. Дзугаева А.Б. Роль КНР в Глобальном Информационном Пространстве 2018. С. 261–263.
13. Каспарян К.В., Рутковская М.В. Правительство в КНР в начале XXI трудности // Киберпространства. 2021. № 2 (20). С. 61–83.
14. Тимофеева А.А. Цифровое Развитие Китая ООО «Ноулидж», 2024. С. 146–149.
15. Научно-исследовательское бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая: Вспоминая Дэн Сяопина (том 2) / Научно-исследовательское бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая, Пекин: Центральное литературное издательство, 1998. С. 1562, гл.

© Ван Хунминь (1982786595@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»